

Укрепление физической ядерной безопасности: между Сеулом и Гаагой
(тезисы)

В.П. Кучинов

Московская конференция по нераспространению

Москва, 7- 8 сентября 2012 г.

Уважаемые участники!

С момента Саммита по физической ядерной безопасности, состоявшегося в Сеуле в марте этого года, прошло всего пять месяцев. Работа по реализации достигнутых на нем договоренностей только разворачивается.

В Сеуле лидеры участвовавших в Саммите государств в совместном коммюнике вновь отметили, что ядерный терроризм все еще представляет собой наиболее серьезную угрозу международной безопасности. В этой связи они подтвердили политические обязательства Вашингтонского саммита 2010 г., направленные на укрепление физической ядерной безопасности, снижение угрозы ядерного терроризма и предотвращение получения террористами, преступниками или другими несанкционированными лицами ядерных материалов. Устранение этой угрозы, учитывая её потенциальные глобальные политические, экономические, социальные и психологические последствия, требует принятия мер, как на национальном уровне, так и в рамках международного взаимодействия.

Не удивительно, что в первую очередь внимание участвовавших в Саммите лидеров государств было обращено к существующим сегодня международно-правовым инструментам и инициативам в области физической ядерной безопасности. Сегодня ключевыми международными юридически обязывающими инструментами в области физической ядерной безопасности являются Конвенция по физической защите ядерных материалов и Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.

В предстоящий период до следующего Саммита, как это отмечено и в Коммюнике Саммита в Сеуле, необходимо будет прилагать максимум усилий к универсализации этих конвенций. Необходимо также вести работу

по ускорению процесса вступления в силу Поправки 2005 года к Конвенции по физической защите ядерных материалов. Напомню, что в соответствии с новой редакцией статьи 2, закрепленной в Поправке, расширена сфера применения конвенции. Режим физической защиты, ранее действовавший исключительно в отношении ядерного материала в процессе международной перевозки, при вступлении поправки в силу будет распространяться на ядерный материал и ядерные установки используемые внутри государства-участника конвенции. Эта и другие поправки к конвенции, согласованные в целях расширения системы физической защиты и укрепления правоохранительного режима в свете новых вызовов и угроз, обеспечивают значительное усиление режима физической ядерной безопасности и противодействия угрозе ядерного терроризма.

Хочу подчеркнуть, что Россия является участницей обеих этих конвенций.

Важное значение в предстоящей работе по повышению уровня физической ядерной безопасности в мире имеют и элементы международного взаимодействия, такие как отмеченные в Коммюнике Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, Глобальное партнерство «Группы восьми» против распространения оружия и материалов массового уничтожения, а также другие двусторонние, региональные, многосторонние и неправительственные виды деятельности, в рамках их соответствующих мандатов и круга участников. При этом важно, как это отмечено в Вашингтонском Плане действий, чтобы используемые механизмы сотрудничества были взаимно дополняющими, взаимно усиливающими, эффективными и не противоречащими соответствующей деятельности МАГАТЭ.

Обсуждая эту тему, хотел бы обратить ваше внимание на существующую терминологическую чересполосицу. В заголовке раздела Коммюнике Саммита в Сеуле, содержащего описание существующих

сегодня международных правовых документов, инициатив и других договоренностей в сфере физической ядерной безопасности, использовался термин «архитектура». МАГАТЭ в своих публикациях для этих целей использует термин «режим», а в некоторых работах и дискуссиях на тему физической ядерной безопасности используется также и термин «система». Кстати, использование термина «архитектура» в период подготовки к Саммиту в Сеуле вызывало серьезные дебаты в связи с его неоднозначностью. Представляется, что в период подготовки к следующему Саммиту было бы целесообразно договориться по вопросу используемых терминов, поскольку, хотя, используемые различные термины могут быть и близки по смыслу, но могут иметь различные трактовки. Это важно с точки зрения последующей совместной работы.

Предпочтение, на мой взгляд, следует отдавать терминам, используемым в МАГАТЭ, тем более, что на Саммите была отмечена центральная роль Агентства в укреплении международного режима обеспечения физической ядерной безопасности. Нашла также поддержку и деятельность МАГАТЭ по реализации различных программ в области оказания содействия предпринимаемым на национальном уровне усилиям по созданию и/или развитию инфраструктуры физической ядерной безопасности по запросам заинтересованных государств-членов МАГАТЭ.

В дополнение к темам, рассматривавшимся в Вашингтоне, новой темой на Саммите в Сеуле стала проблема защиты ядерных объектов от кибератак и защиты чувствительной информации. В Коммюнике признается важность предотвращения доступа неуполномоченных на то государством субъектов к чувствительной информации, технологиям и практическим знаниям, необходимым для получения или использования ядерных материалов в противоправных целях. Сюда же примыкает вопрос и противоправного воздействия, основанного на информационных технологиях, с целью нарушить систему управления ядерными установками

и тем самым вызвать ядерную аварию. Эта важная междисциплинарная тема, которая должна внимательно изучаться в предстоящий период.

Работая над усилением борьбы с ядерным терроризмом и наращивая усилия в области нераспространения, мы не должны, как отмечали многие выступающие на Саммите, прежде всего представители развивающихся стран, отменять и тормозить реализацию права государств на мирный атом. Следует учитывать, что ядерная энергия несет в себе не только большой потенциал для удовлетворения энергетических потребностей. Она приносит блага в сфере здравоохранения, производства продуктов питания и в сельском хозяйстве. Необходимо строить партнерские отношения между теми странами, которые поставляют ядерные технологии, и странами, которые только вступают на путь освоения атомной энергии, с тем чтобы совместными усилиями обеспечивать применение атомной энергии безопасным, во всех смыслах этого слова образом.

Показательно в этой связи, что в коммюнике Саммита содержится положение о том, что меры по укреплению физической ядерной безопасности не будут препятствовать реализации прав государств на развитие и использование атомной энергии в мирных целях.

В этой связи следует подчеркнуть, что вопрос строить или не строить АЭС, использовать или не использовать атомную энергию в мирных целях – это суверенный выбор каждого государства. Ответственность за обеспечение ядерной и физической безопасности также лежит на государстве. Однако следует понимать, что в силу специфики атомной энергетики, связанной с тем, что авария на АЭС может оказать влияние и на территории сопредельных государств, вопросы обеспечения безопасности, как ядерной, так и физической, в каждом конкретном государстве интересны для других стран и даже всего международного сообщества. Неудивительно поэтому, что регулярно приходится слышать высказывания о праве государств получать информацию, относящуюся к области безопасности атомной энергетики и, таким образом, иметь определенные гарантии того, что

соответствующая безопасность в отдельно взятом государстве находится на должном уровне.

Однако при обсуждении таких вопросов следует учитывать специфику информации, относящейся к вопросам ядерной физической безопасности, и соблюдать необходимый баланс между ее закрытостью и доступностью, поскольку ее свободное распространение может сыграть на руку террористам.

Понимая это, государства-участники Саммита представили информацию об осуществлении ими реальных шагов по укреплению физической ядерной безопасности в контексте мер, содержащихся в Плане действий, принятом в Вашингтоне. Российская Федерация также подготовила свой документ на этот счет – Меморандум, с содержанием которого могут ознакомиться все желающие.

В своем меморандуме Россия подтверждает намерение развивать атомную энергетику как одно из стратегических направлений. При этом подчеркнуто, что обязательным условием при этом является поддержание высокого уровня безопасности.

Следует отметить, что безопасность и сохранность ядерных материалов и связанных с ними установок в России находится на высоком уровне. Это, в частности, подтверждается большим числом международных миссий по оценке ядерной безопасности, проведенных в последние годы в России.

Российские специалисты участвуют в подготовке национальных и международных документов, включая руководства, рекомендации и нормативные акты, по вопросам ядерной физической безопасности, готовящихся, в том числе и в МАГАТЭ. В России проводятся учебные курсы и семинары с использованием российской технической и инструментальной базы для обучения и повышения квалификации национальных кадров в области ядерной физической безопасности. Полезный вклад в эту работу, безусловно, внесет и международный семинар по культуре физической

ядерной безопасности, который будет проведен под эгидой МАГАТЭ в ноябре этого года.

Говоря о будущей работе, хотелось бы отметить важность привлечения к ней и представителей промышленных и научных кругов. В этой связи интересными событиями стали проведенные накануне основного Саммита симпозиум по физической ядерной безопасности и Саммит ядерной промышленности, который собрал представителей 118 компаний из 36 стран, имеющих значительный опыт в эксплуатации ядерных установок, производстве и обращении с ядерным материалом, международном сотрудничестве и торговле. Эта встреча была важна с точки зрения реализации политических идей, выработанных на уровне глав-государств, улучшения взаимодействия государства и коммерции при использовании атомной энергии с целью обеспечения ее ядерной и физической безопасности.

В принятом совместном заявлении представители промышленности отмечают наличие воли участников встречи работать в областях их экспертизы, как сообща, так и по отдельности с властями соответствующих Государств с целью укреплять ядерную и физическую безопасность. В частности, насколько это соответствует их промышленным и национальным контекстам, стандартам и структурам, они будут укреплять культуру физической ядерной безопасности путем дальнейшего повышения информированности среди работников и способствовать формированию атмосферы открытости для сообщений о проблемах безопасности и развивать, по мере возможности, ядерную безопасность и ядерную культуру путем регионального и международного сотрудничества.

Резюмируя можно сказать, что, как собственно Саммит в Сеуле, так и прошедшие накануне его проведения мероприятия, стали важным этапом в укреплении и расширении международного взаимодействия в области глобальной физической ядерной безопасности, в предотвращении потенциальных угроз ядерного терроризма, появления «черных рынков»

ядерного материала и противодействия незаконному обороту ядерного материала, обеспечили дальнейшее развитие консолидации международных усилий по укреплению физической ядерной безопасности.

В этой связи, представляется, что будущие совместные действия международного сообщества на пути укрепления ядерной физической безопасности должны быть направлены на реализацию принятого в Вашингтоне План действий, дополненного положениями совместного Коммюнике участников Саммита в Сеуле.